

А. В. Горбунов

Сохранение и развитие полей сражений наполеоновских войн как объектов всемирного культурного наследия

Поля сражений являются объектами культурного наследия, которые отличает сложность состава и разнообразие находящихся на их территории памятников. Из более чем ста мест сражений наполеоновских войн 47 полей в разной степени сохранили исторический ландшафт, отмечены памятными знаками, музейными экспозициями и, по мнению профессора Дижонского университета (Франция) А. Пижара, достойны быть объектами международного туризма. Между тем опыт проведения Бородинским музеем-заповедником одиннадцати научных конференций на тему «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы» с участием представителей мемориалов на полях сражений Беларуси, Украины, Болгарии, Германии, Испании, Канады, США, Чехии, а также материалы двух международных конгрессов музеев на полях сражений, организованных Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, позволяет сделать вывод о том, что поля сражений в настоящее время относятся к наиболее уязвимым объектам культурного наследия. Для европейских стран главная проблема состоит в их урбанизации. Поля сражений ФРГ в виде засеянных техническими культурами агро массивов, в окружении ветровых электростанций и мачт сотовой связи, несмотря на обилие монументов, теряют свою культурную, просветительскую, эстетическую и рекреационную привлекательность. В России, кроме угрозы застройки дачными поселками, не менее актуальной в последние десять лет стала проблема запустения открытых пространств на полях сражений из-за резкого сокращения объемов сельскохозяйственной деятельности.

Главная причина этих негативных процессов состоит, на наш взгляд, в недооценке как национальными и местными властями, так и обществом в целом большого культурного потенциала и многообразия ценностей, которые имеют поля сражений как объекты наследия. Государственные органы, как правило, обращают внимание лишь на монументы, используя их для официальных политических мероприятий. В туристических целях на полях сражений также используются лишь отдельные объекты показа, в первую очередь архитектурные памятники и монументы.

Могут ли поля сражений наполеоновских войн стать объектами всемирного культурного наследия? Могут, если их рассматривать в качестве культурных ландшафтов ассоциативного типа.

Согласно руководящим документам ЮНЕСКО по Всемирному культурному наследию к ассоциативным ландшафтам «могут быть отнесены природные ландшафты, обладающие культурной ценностью, а также освоенные ландшафты, в которых характер освоения имеет вторичное значение, а первичное — связь с историческими событиями, личностями, художественными произведениями. В ассоциативных ландшафтах культурная составляющая часто представлена не в материальной, а в ментальной форме, по ассоциации природного объекта с каким-либо феноменом культуры»¹. Сражения периода наполеоновских войн как исключительные события всемирной истории можно отнести к таким особым феноменам культуры.

Концепция культурного ландшафта предлагает особый подход к характеристике полей сражений как объектов наследия, позволяющий наиболее адекватно отразить закономерности и перспективы их развития.

Во все времена поля сражений не создавались, а *выбирались*. Для участия в битвах десятков и сотен тысяч человек, кавалерии, а позднее военной техники, требовались территории в десятки квадратных километров с особым соотношением открытых и закрытых пространств, высот и впадин. Все поля сражений располагались у дорог или рек, нередко на местах их пересечений. Сражения периода наполеоновских войн происходили чаще всего в сельской местности, реже — на не заселенных территориях в природном ландшафте. Если сражение происходило в непосредственной близости от города (Экмюль. Вязьма, Лейпциг), он полностью или частично может быть включен в поле битвы.

Природный или сельский культурный ландшафт территории, избранной для сражения, рассматривается нами как исходный, или первичный, ландшафт поля сражения.

Первичный ландшафт — это пространственно-территориальный каркас, степень сохранности которого определяет узнаваемость местности как поля сражения. Основными параметрами первичного ландшафта поля сражения, важными для характеристики формируемого в дальнейшем на его месте культурного ландшафта, являются:

- географическое положение местности;
- степень и характер ее хозяйственного освоения;
- объемно-пространственные характеристики основных элементов природного (поля, леса, реки, овраги, возвышенности) и искусственного (дороги, населенные пункты, отдельные здания и сооружения) происхождения;
- функциональные взаимосвязи и пространственное взаимосочетание элементов ландшафта.

Совокупность этих параметров отражает военно-оборонительный потенциал данной местности, делает возможным ее использование не только в хозяйственных, но и в военных целях. Наиболее очевидно этот потенциал первичного ландшафта выражен в тех случаях, когда местность становится, полем сражения неоднократно, как это было на Бородинском поле в 1812 и в 1941 гг.

При подготовке к сражению объектом деятельности обеих армий становился участок первичного ландшафта, соразмерный их численности и соответствующий поставленным полководцами задачам. Превращаясь в позицию для расположения войск, основные элементы первичного ландшафта не столько изменялись материально, сколько *временно* получали новое функциональное назначение. Отрицательные формы рельефа (овраги, долины рек, лощины) становились естественными препятствиями или укрытиями, высоты — опорными пунктами или артиллерийскими позициями, поля — пространством для размещения войск и маневра, леса — преградами и прикрытиями резервов. Населенные пункты и каменные строения использовались как центры оборонительной позиции. Они же были главными целями атакующих действий наступающей стороны.

Иногда на выбранной для сражения позиции до его начала ни одни из сторон не создавала или не успевала возвести какие-либо оборонительные укрепления, как в сражениях под Йеной и Ауэрштадтом. В более типичных ситуациях обороняющаяся сторона создавала укрепленный лагерь, строила земляные укрепления для артиллерии и пехоты, оборудовала пути для передвижения своих войск (мосты, просеки), разбирала или сжигала деревянные постройки в предполагаемой зоне боевых действий. Инженерную подготовку местности проводила и наступающая сторона. В начале XIX в. количество целенаправленно созданных в ходе подготовки к сражению искусственных

объектов (полевых укреплений) невелико и занимало весьма незначительную часть общей площади поля битвы.

Образное представление о подготовке позиции на Бородинском поле можно получить из воспоминаний участника сражения Ф.Н. Глинки: «В середине нашей боевой линии заметны и важны два пункта: Горки и деревня Семеновская. Между ними тянется отлогая высота с легким скатом к речке Колоче. Видите ли, как начинаются рисоваться бастионы на гребне этой высоты? Это большой люнет (батарея Раевского), оспариваемый с такою славою.

Вот и еще окопы! За ручьем, перед деревней уже выросли из земли укрепления, наскоро сработанные: эти три реданта (или флешы)... Следуя глазами за протяжением главной линии к левой стороне, вы упираетесь на левом фланге в болото, покрытое частым лесом. Тут расположена деревня Утица. Через нее от села Ельни идет на Можайск старая Смоленская дорога, уже давно оставленная». Обычный сельский пейзаж превратило в «город, мгновенно возникший на месте жатв и селений: его дома-шалашы из ветвей и соломы; его длинные улицы протянуты между длинными стальными заборами из ружей и штыков; его площади уставлены молчаливо-грозною артиллериею»ⁱⁱ.

В этом состоянии поле сражения находилось очень недолго. Событие, которое происходило на этом месте - столкновение многих тысяч людей, стремящихся уничтожить друг друга с использованием всего имеющегося у них оружия, разрушить все, что могло защитить противника.

Культурный ландшафт поля сражения создается как результат кратковременного, но интенсивного *разрушительного воздействия* на оборудованный для ведения боевых действий первичный ландшафт. Материальные следы сражения состоят из разрушенных укреплений, разрушений в элементах первичного ландшафта использованных боеприпасов, обломков оружия, захоронений. Информационный отпечаток сражения первоначально состоит из немногочисленных документов и гораздо большего объема сведений и эмоциональных впечатлений, зафиксированных в памяти его участников и очевидцев.

Важно подчеркнуть, что если материальные свидетельства боевых действий имеют тенденцию к исчезновению, то новое информационное содержание ландшафта поля битвы неуничтожимо, как и сам факт исторического события, т.е. сражения.

Первичный ландшафт, с материальным и информационным отпечатком боевых действий, можно назвать военно-историческим культурным ландшафтом поля сражения. Он является военным по своему происхождению и временному функциональному назначению, историческим — по информационному содержанию и значению события, культурным как целенаправленно созданный в результате подготовки к сражению и самого сражения, в том числе путем разрушения, как особый вариант взаимодействия человека и природы. Его границы определяются протяженностью по фронту оборонительной позиции и глубиной расположения войск обеих сторон, включая резервы и центры управления армиями.

Специфические элементы военно-исторического ландшафта поля сражения, представленные как целенаправленно созданными, так и разрушенными объектами, сравнительно немногочисленны. Их особое функциональное назначение — военное — кратковременно и неповторимо. Их сохранение не может быть обеспечено продолжением той деятельности, в результате которой они появились, т.е. военных действий. Более того, полностью сохранить целостность и

аутентичность военно-исторического ландшафта невозможно в принципе.

Подтверждением этого может служить описание первоначального состояния военно-исторического ландшафта Бородинского поля: «Остовы лошадей с обнаженными ребрами, искрошенное оружие, разбитые барабаны, каски, сумы, опрокинутые фуры без колес, колеса без осей, оледенелые пятна крови и примерзлые к земле разноцветные лохмотья мундиров разных войск, разных народов: вот убранство поля Бородинского! Горецкие и Шевардинские курганы и большой центральный люнет стояли, как запустевшие башни, ужасными свидетельствами ужасного разрушения. Окрестные деревни сожжены; леса, обнаженные осенью и постоями войск, изредели... И в этом могильном запустении лежали трупы, валялись трупы, страшными холмами громоздились трупы!»ⁱⁱⁱ

Зафиксированное пером очевидца состояние не может быть сохранено или восстановлено полностью и служить эталоном при определении степени сохранности поля сражения как объекта наследия. В этом его существенное отличие от других типов культурного ландшафта — дворцово-парковых, усадебных, монастырских, городских, заводских и т. п.

Степень разрушения в результате сражения элементов первичного ландшафта зависит от численности войск, используемых видов оружия, интенсивности боевых действий. Однако при этом большая часть из этих элементов сохраняется, за исключением населенных пунктов и отдельных сооружений. Все эти сохранившиеся элементы ландшафта приобретают новую культурную ценность, становясь *памятными местами и памятными объектами* как свидетелями сражения. Их мемориальная ценность зависит не столько от наличия в них материальных остатков сражения, сколько от того, в какой мере их связь с боевыми действиями зафиксирована информационном слое ландшафта — исторических источниках (картах, диспозициях, рапортах, воспоминаниях) и исследованиях.

Военно-исторический ландшафт поля сражения — это развивающаяся динамичная территориально-пространственная система. Существенно важными с точки зрения его превращения в объект наследия являются три фактора.

Первый из них — природные процессы, объективно ведущие к изменению и уничтожению материальных свидетельств сражения.

В первую очередь исчезают уже через несколько десятилетий следы разрушений в природных элементах ландшафта — «раны войны». Разрушенные земляные укрепления оплывают и превращаются в зарастающие руины.

Дольше всего материальные следы сражения сохраняет сама земля. Почва, насыщенная смертоносным металлом и пропитанная кровью даже в условиях регулярной распашки может сохранять свидетельства битвы на протяжении многих столетий. На отдельных участках может образоваться археологический культурный слой поля сражения.

Второй фактор — возобновление на поле сражения мирной жизни, его использования по первоначальному назначению.

Начало этого процесса — сбор трофеев и захоронение человеческих и конских трупов. Захоронение или сожжение останков павших воинов сопровождается появлением на поле сражения десятков или сотен братских могил. Будучи, как гранило, безымянными и даже «безнациональными», большинство из этих могил со временем утрачивают свои внешние признаки, сохраняясь под землей.

Восстановление населенных пунктов и традиционных форм природопользования является необходимым и наиболее эффективным средством

сохранения памятных мест и объектов — по лей, лесин, оврагов, дорог, зданий и сооружений. В течение одного-двух десятилетий военно-исторический ландшафт изменяясь, приобретает облик, близкий к тому, какой был до сражения. Это не означает полного восстановления первичного ландшафта, поскольку границы угодий и населенных пунктов, соотношение открытых и закрытых пространств, породный состав лесов, характер застройки и т. д. не воссоздаются, а воспроизводятся в той мере, и какой используются традиционные технологии хозяйственной деятельности и традиционные образцы застройки. До конца XIX в. такое природопользование, несмотря на накопление изменений, обеспечивало, как правило, сохранение военно-исторических ландшафтов полей сражений на уровне их узнаваемости.

Третий фактор развития военно-исторического ландшафта полей сражения — их мемориализация.

Мемориализация культурного ландшафта поля сражения — это не только установка на нем разнообразных памятных знаков, но и закрепление в народной памяти прямой ассоциативной связи между историческим событием и местностью, на которой оно произошло.

Выражением особой ценности поля сражения является преобразование названия местности в символическое понятие национального или международного масштаба: Маренго, Аустерлиц, Трафальгар, Сарагоса, Березина, Ватерлоо. Стихотворение «Надпись на поле Бородинском» (Н.Д. Иванчин-Писарев, 1813 г.), в котором село Бородино названо российским Марафоном, можно считать началом признания особой ценности Бородинского поля. Более совершенное поэтическое выражение этого явления в лермонтовском «Бородино» привело к тому, что слова «и вот нашли большое поле» и «недаром помнит вся Россия» ассоциируются с Бородинским полем даже без его названия. Аналогичным образом и в Германии название «Битва народов» ассоциируется с полем сражения под Лейпцигом.

Мемориальная ценность поля битвы в первую очередь осознается родственниками погибших. Как правило, именно они устанавливают на поле сражения первые памятные знаки — надгробия. Поскольку зафиксировать после сражения места захоронения отдельных воинов и даже генералов удается далеко не всегда, количество индивидуальных надгробных памятников на поле сражения исчисляется единицами. Количество надгробий на братских могилах, как правило, также несопоставимо меньше количества захоронений.

Символические памятники государственного значения устанавливаются на полях сражений через несколько десятилетий, еще при жизни ветеранов битвы или к юбилейным датам. В зависимости от национальных традиций это может быть монумент, часовня, храм. Иногда памятники символического значения появляются, как в Лейпциге, лишь к столетию. Все они выражают особую историческую ценность места сражения, патриотизм, предостережение возможному противнику. Примером этого является Бородинский монумент 1839 г., о котором участник сражения Н. Любенков писал: «Пусть драгоценный этот памятник оживит воспоминания, пусть воины наши, узрен его, возбуждятся еще большею ревностью и соделаются достойными на великие жертвы, пусть, примиренные враги стайным ропотом отойдут прочь. Завидя обелиск гигантам Европы, у них затмится мысль нового вторжения в Россию, где громовые кары их настигли»^{iv}.

Признание военно-исторической ценности поля сражения выражается в установке памятных знаков на командных пунктах полководцев, местах расположения воинских частей, памятных местах, связанных с эпизодами битвы, иногда восстановлением укреплений.

Культурно-историческая ценность поля сражения выражается превращением его территории в достопримечательное место, предназначенное для осмотра посетителями. С этой целью под Лейпцигом в 1861-1864 гг. было установлено 44 памятных камня на личные средства Т. Апеля, который выразил желание, «чтобы наши внуки тоже любили посещать эти памятные места на знаменитых полях Лейпцига, узнавали бы правду о войне и боях, об ужасном несчастье, которое было совершено силами, данными людям Богом»^У.

Одновременно на некоторых из них создаются музеи с экспозициями. Старейшим в мире из музеев, существующих в настоящее время на полях сражений, является Бородинский музей-заповедник (1839 г.), первым экспонатом которого стал план Бородинского сражения из Военно-топографического департамента.

Разнообразие архитектурно-художественных форм, информационного содержания и количества памятных знаков отражает многогранность историко-культурного потенциала полей сражений, а также многообразие возможностей их ассоциативного восприятия.

В результате совокупного воздействия указанных выше факторов, сложного переплетения частных, общественных и государственных инициатив *военно-исторический ландшафт поля сражения постепенно превращается в мемориально-музейный ландшафт, соответствующий ассоциативному типу культурного ландшафта.*

Мемориально-музейный ландшафт поля сражения включает в себя *историко-культурные элементы (объекты наследия) и современные объекты недвижимости.*

К объектам наследия относятся:

1. Памятники-свидетельства.

- Укрепления.
- Культурный слой.
- Захоронения.

Памятники-свидетельства являются материальным подтверждением самого факта сражения на данной территории, памятники отражают целенаправленную деятельность по подготовке к сражению, ход боевых действий, их результаты, служат важным источником для научной реконструкции хода боевых действий.

Эти объекты являются ключевыми в культурном ландшафте поля сражения, как по своей мемориальной ценности, так и по расположению на местности, с которой они неразрывно связаны.

Предлагаемое нами понятие культурного слоя поля сражения еще не вошло в практику выделения археологических памятников. Между тем предметы, непосредственно связанные с боевыми действиями (ядра, обломки оружия, картечные, ружейные и пис толетные пули, пуговицы и т. п.), хранящиеся в почвенном слое, являются наиболее очевидными свидетельствами того, что сражение происходило на данном месте. Их обнаружение позволяет достоверно определить границы зоны боевых действий, дальность действия артиллерийского и ружейного огня. По количеству находок такого рода можно судить об интенсивности боев на тех или иных участках поля битвы. Они позволяют уточнить спорные

сведения о расположении войск и эффективности боевых действий сторон.

Несмотря на многолетнее перепаживание полей и участвовавшееся появления «черных археологов» с современной техникой, можно предположить, что количество воинских артефактов, сохранившихся на полях сражений

наполеоновских войн, достаточно-велико для того, чтобы считать участки почвенного слоя в зоне боевых действий памятниками-свидетельствами.

2. Памятные места объекты.

Поля.

Леса.

Реки и ручьи с оврагами.

Озера и болота.

Возвышенности.

Дороги.

Исторические населенные пункты.

- *Усадебные ансамбли.*
- *Архитектурные памятники.*
- *Селища {исчезнувшие поселения}.*

Памятные места и объекты — это свидетели сражения, сохранившиеся элементы первичного ландшафта. Именно они составляют основу мемориально-музейного ландшафта поля сражения, обладая особой информационной, эстетической и экологической ценностью.

Памятные места отнюдь не являются фоном или внешней средой для памятников-свидетельств и памятных знаков. Их можно рассматривать как вещественную основу информационного слоя культурного ландшафта, на которой, даже при отсутствии материальных свидетельств, с разной степенью точности можно выделять локальные памятные места расположения войск, эпизодов сражения, ранений и гибели его выдающихся участников, переправ, не сохранившихся укреплений и т. п.

Единым памятным местом следует считать всю совокупность сохранившихся элементов первичного ландшафта поля сражения в их визуальной взаимосвязи друг с другом.

Поскольку памятные места и объекты, за исключением усадебных ансамблей и архитектурных памятников, невозможно сохранить в полностью неизменном виде, именно для них в первую очередь необходимо определить особенности, составляющие предмет охраны^{vi}.

Предметами охраны на полях сражений являются:

- а) исторически сложившийся набор композиционных элементов мемориально-музейного ландшафта;
- б) соотношение открытых и закрытых пространств;
- в) исторически ценные градоформирующие особенности исторических поселений: границы, плотность застройки, архитектурный облик зданий и сооружений (масштаб, объем, стиль, материал, цвет);
- г) трассы исторических транспортных путей и дорожно-тропиночная система;
- д) воссозданные объекты культурного наследия;
- е) обзорные точки и видовые (визуальные) коридоры, с которых раскрываются панорамы поля сражения, представляющие историческую или эстетическую ценность.

С точки зрения ассоциативности культурного ландшафта поля сражения, его военно-исторической ценности и привлекательности для туристов существенное значение имеет отсутствие на памятных местах дисгармонирующих современных объектов и целостность их визуального восприятия хотя бы с обзорных точек.

3. Памятные знаки.

- *Символические монументы.*

- *Мемориально-архитектурные комплексы и здания.*
- *Памятники воинским частям.*
- *Надгробия.*
- *Памятники участникам сражения.*
- *Музейные экспозиции.*
- *Информационные и экспозиционные знаки.*

Памятные знаки фиксируют на местности информацию о событиях и их участниках. Будучи вторичными относительно других объектов наследия, они выявляют значение памятников-свидетельств и памятных мест, зачастую являясь гарантией их сохранения. Ярко выражая ассоциативность культурного ландшафта, они, как правило, имеют самостоятельную художественную ценность.

Количество памятных знаков на поле сражения может исчисляться от одного (Стони Крик, Канала, 1813г.; Медина де Риосеко, Испания, 1808 г.) до десятков (Аустерлиц, Бородино, Лейпциг).

Сохранение памятных знаков на полях сражений является проблемой организационно-финансовой и технической. Всем понятна необходимость их периодической реставрации, во всех странах выделяемых государством для этого средств не хватает.

Главная проблема состоит в установке новых памятных знаков, поскольку, с одной стороны, это необходимо для выявления информативности культурного ландшафта, а с другой, их появление нарушает целостность памятных мест.

Учитывая то обстоятельство, что монументы символического характера являются ландшафтными доминантами и их появление ведет к значительным изменениям культурного ландшафта поля битвы, следует отказаться от дальнейшей установки такого рода памятников на тех полях, где они уже существуют. В современных условиях более целесообразно развивать компактные мемориально-архитектурные комплексы с музейными экспозициями (Курган мира при Аустерлице, императорское имение в селе Бородине) или использовать в музейных целях усадебные комплексы.

Решать вопрос об установке новых памятников воинским частям и участникам сражения, а также надгробий на братских могилах следует с учетом стилистики и концентрации на местности установленных ранее памятных знаков, особенностей природного ландшафта.

4. Объекты наследия других исторических периодов.

Как правило, на полях сражений наполеоновских войн расположено множество объектов культурного и природного наследия, главная ценность которых не связана непосредственно с битвой. К данной категории мы относим:

Памятники природы (ботанические и зоологические, почвенные ареалы, геологические образования, обнажения древних пород и др.).

- *Археологически? памятники.*
- *Памятники архитектуры и ансамбли.*
- *Военно-исторические памятники.*

Эти объекты не являлись элементами военно-исторического ландшафта, однако они входят в состав современного культурного ландшафта поля сражения. Их количество может быть даже больше, чем число объектов наследия, связанных со сражением (военно-оборонительные сооружения 1941 — 1942 гг. на Бородинском поле). Это создает ряд дополнительных сложностей в сохранении целостности культурного ландшафта поля сражения, а с другой стороны, увеличивает его ценность как объекта наследия и расширяет круг потенциальных посетителей. Такого рода объекты, естественно должны сохраняться и могут стать

важными элементами мемориально-экспозиционных комплексов.

Кроме объектов наследия на территории каждого поля сражения существует социально-производственная инфраструктура, связанная с обеспечением жизнедеятельности населения. Ее объекты мы назвали *современными элементами ландшафта*. Исходя из влияния на культурный ландшафт поля сражения, объемно-пространственных параметров и функционального назначения можно выделить:

Новые населенные пункты (в зависимости от характера застройки, размеров и местоположения они могут быть как нейтральными, так и явно дисгармонирующими элементами).

Здания и сооружения (современная застройка как новых, так и исторических населенных пунктов).

- *Производственные центры* (промышленные и сельскохозяйственные, включая карьеры).

- *Инженерные коммуникации* (проходящие по новым трассам дороги, воздушные линии электропередач, мачты связи, подземные коммуникации, которые могут нанести ущерб сохранности культурного ландшафта

- *Объекты туристического обслуживания* (выделяются из-за особой важности для использования культурного ландшафта, могут быть, как ресторан «Макдональдс» при Аустерлице, дисгармонирующими объектами).

К современным элементам ландшафта могут относиться и объекты, существенно меняющие его морфологию, как, например, Можайское водохранилище на Бородинском поле.

Являясь необходимой частью культурного ландшафта поля сражения, объекты социально-производственного назначения зачастую оказывают самое негативное воздействие на его ассоциативность, которое может быть частично компенсировано и даже устранено при создании программы управления культурным ландшафтом поля сражения как единого целого.

Предлагаемая структура композиционных элементов культурного ландшафта позволяет максимально полно учесть цепные в историко-культурном и природном отношении объекты, сгруппировать их по типам, предложить систему мероприятий по их сохранению, восстановлению и развития, ориентированную на культурный ландшафт поля сражения как интегральную категорию. Пилотным проектом такого рода является «Программа со хранения и восстановления историко-культурного ландшафта Государственной Бородинского военно-исторического музея-заповедника», разработанная в 2001 г.

В условиях интенсификации хозяйственной деятельности и массового внедрения индустриальных технологий во все сферы жизни, поля сражений наполеоновских войн могут сохраниться как объекты наследия только в том случае, если их культурный ландшафт *станет объектом музейного показа, превращаясь из военно-исторического ландшафта в планомерно формируемый и развиваемый мемориально-музейный ландшафт*.

Назовем некоторые из возможных направлений такого развития.

Максимальное воссоздание памятников-свидетельств. Необходимо их полное выявление и принятие наиболее строгих мер для их сохранения в существующем состоянии. Возможности развития в этом направлении ограничены сравнительно небольшим количеством такого рода памятников, их сосредоточением в зоне активных боевых действий, отсутствием опыта музейного показа культурного слоя, однообразием внешнего вида воссоздаваемых укреплений, представляющих интерес для сравнительно узкого круга посетителей,

недостатком достоверной информации для их научной реставрации.

Установка новых памятных знаков. Их появление на полях сражений неизбежно и зачастую желательно как объектов показа и визуального отражения особой ценности памятных мест. Вместе с тем количество памятных знаков должно быть ограничено. Следует учитывать, что современные архитектурные стили имеют ярко выраженный характер XXI в., который слабо ассоциируется с событиями прошлых столетий.

Развитие ассоциативности культурного ландшафта. Это направление означает использование всех композиционных элементов культурного ландшафта в целях сохранения и создания ассоциативного образа сражения, адекватного его выражению в исторической науке, народной памяти и культурной традиции. С этой целью работа может вестись на двух уровнях проектирования, обусловленных концепцией культурного ландшафта: мемориально-экспозиционных комплексов⁷ и мемориально-ландшафтных экспозиций.

Цель мемориально-ландшафтной экспозиции — создать ассоциативный образ событий сражения, происходивших на выбранном для этого целостном в мемориально-историческом плане участке культурного ландшафта. Яркость и многогранность этого образа зависит как от информативности участка, так и от его насыщенности объектами наследия. При создании интерьерной музейной экспозиции в соответствии с научной концепцией и архитектурно-художественным решением происходит *организация и размещение музейных предметов*. В данном случае с помощью создания плоскостных элементов внешнего благоустройства происходит *организация потоков и размещение посетителей* на обзорных точках, что позволяет с наибольшей полнотой показать как отдельные памятники, так и их комплексы. При этом, как и музейные предметы, недвижимые памятники должны приобрести *экспозиционный вид*. Это может быть достигнуто путем их реставрации. В обычной экспозиции для полноты раскрытия темы используются копиями произведения. С этой целью могут быть возданы утраченные элементы ландшафта. Для визуального выражения исторического (информационного) содержания памятных мест в мемориально-ландшафтной экспозиции возможно появление строго ограниченного количества новых элементов культурного ландшафта — *экспозиционных знаков*. Их стиль и размеры должны гармонизировать с природными элементами ландшафта и уже существующими памятниками и ансамблями. Сделать это можно с помощью программы компьютерного моделирования ландшафта^{vii}

На Бородинском поле в настоящее время разрабатывается проектная документация по созданию мемориально-ландшафтной экспозиции «Батарея Раевского».

Предлагаемое нами определение полей сражений наполеоновских войн как ассоциативных культурных ландшафтов позволяет включить их в систему охраны и использования объектов всемирного культурного наследия.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Кулешова М.Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках. М., 2002. С. 9.

ⁱⁱ Глинка Н.Ф. Письма русского офицера. М., 1985. С. 32, 35.

ⁱⁱⁱ Там же. С. 114-115.

^{iv} Любенков Н. Рассказ артиллериста о деле Бородинском. СПб., 1837.

С. 93.

^v Шмидт Г. Памятники «Битве народов» пол Лейпцигом и их интерпретация в современном обществе // Отечественная война 1812 года Источники. Памятники. Проблемы: Материалы X Всерос. науч. конф. М., 2002. С. 249.

^{vi} См.: Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Ст. 42, 44.

^{vii} См.: Горбунов А.В. Главный критерий — мемориальность:

Мемориально-экспозиционные комплексы как структурные элементы изучения, сохранения и развития Бородинского поля // Мир музея. 1999. № 5. С. 16-17;

Горбунов А.В., Кулешова М.Е. Пространственная структура историко-культурного ландшафта Бородинского поля // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. М., 2001. С. 22-39.